

Два дня спустя, в звукоизолированной тренировочной комнате Ангора.

Ангор пытался построить модель заклинания в своем пространстве сознания, которая выглядела как простая буква "W", если смотреть с одной стороны.

По мере совершенствования модели, которое заняло всего несколько секунд, из его резервуара маны черпалось все больше маны.

На ладони Ангора появилась форма полумесяца, и она начала притягивать элемент ветра из окружающей среды.

Он вытянул руку вперед и запустил ману, выпустив тем самым незаметное лезвие ветра.

Лезвие в мгновение ока достигло камня и сделало на нем неглубокий порез.

"Одно лезвие ветра не такое уж и мощное..." Ангор осмотрел порез на камне. "Но это не оригинальное заклинание клинка ветра".

В следующую секунду из вытянутой руки Ангора появились десятки лезвий ветра и все вместе атаковали камень. На этот раз камень уже не мог оставаться целым и быстро разрезался пополам от постоянных атак.

К тому времени, как Ангор закончил свое движение, он уже выпустил 27 лезвий ветра.

"Лезвие ветра" было заклинанием 0-го уровня, которое создавало острое лезвие ветра, чтобы нанести урон чему-то на определенном расстоянии. Чем дальше он пролетал, тем меньший урон мог нанести.

"Шквал полумесяца" был заклинанием первого уровня. Он создавал магический знак, который превращал ману в лезвия ветра. То, сколько маны он мог преобразовать, зависело от того, насколько хорошо была построена его модель.

И Ангор только что успешно использовал "Crescent Barrage". Его первая попытка почти создала идеальную модель. Базовая модель "Crescent Barrage" могла выпускать только три ветряных лезвия. По мере совершенствования модели количество выпускаемых ею лезвий увеличивалось. Самая совершенная из когда-либо зарегистрированных моделей выпускала в десять раз больше, что означало 30 лезвий ветра за один бросок.

Первая попытка Ангора почти достигла того же уровня. Большинству учеников удавалось использовать только от шести до девяти лезвий. Другими словами, в два-три раза больше базовой силы заклинания. Обычно им было трудно добиться большего.

У Ангора были Топоры Вселенной, которые помогли ему создать превосходную модель кантипы. Приложив еще немного усилий, он мог бы использовать самую мощную версию Crescent Barrage.

Другими словами, он превратил одно заклинание первого уровня в такое же мощное заклинание, как заклинание первого уровня, использованное 30 раз. Это было чудо в истории волшебников.

Ангор достал блокнот, чтобы записать важные факторы своего первого заклинания первого уровня. В то же время он активировал голограммный планшет, чтобы изменить комбинацию

элементов для этого заклинания.

Планшет показал, что для получения 417 различных результатов потребуется 126 часов.

Ангор просто оставил устройство работать самостоятельно. Во время матчей на башне он всегда оставлял планшет в звукоизолированной комнате, чтобы поработать над измененными моделями уже изученных заклинаний.

Кроме сегодняшнего "Шквала полумесяца", он изучил в общей сложности 23 заклинания 0-го уровня, большинство из которых были защитными. За последние два месяца Ангор уже получил возможные различные комбинации для каждого из них.

Кантрипы имели 14 000 вариантов. Большинство из них были бесполезны, но несколько из них были потенциально выдающимися. Только потенциально. Ангор еще ничего не сделал, чтобы проверить их.

По крайней мере, торнадо, созданное им из "Очищения", было неплохим.

Он отложил планшет в сторону и начал ощущать, сколько маны осталось в его резервуаре маны.

Девятикратное "Ярость полумесяца" обошлось ему примерно в четверть ресурса маны.

Ангор был рад результату. Это означало, что он мог использовать заклинание четыре раза в полном объеме. Мощное заклинание первого уровня четыре раза!

Всего два дня назад он все еще не мог найти достаточно маны, чтобы использовать одно заклинание первого уровня. Если бы он попытался сделать это, несмотря на нехватку маны, магия бы не сработала.

Набрать столько силы всего за два дня... Естественно, Ангор был доволен.

Хотя это достижение не было неожиданностью - Ангор уже ожидал его.

Количественные изменения привели к качественным.

Ангор почувствовал, что один из новых туннелей духа в его сингулярной точке ощущается иначе, чем раньше. Он изменил эффективность потока маны на совершенно новый уровень.

В отличие от других туннелей, которые "торчали" из сингулярной точки, этот проходил вокруг нее и окружал сингулярную точку в центре.

Кроме того, этот туннель по пути соединялся с шестью другими распространяющимися туннелями.

Успешное строительство туннеля увеличило запас маны Ангора в десять раз. Именно поэтому Ангор решил испытать "Шквал Полумесяца".

В пространстве разума модель духа Ангора только что приняла другой вид. У большинства учеников модели духа исправлялись за короткое время, что также определяло эффективность и мощность потока маны. Однако модель Ангора не казалась полностью сформированной.

Это означало, что он обладает большим потенциалом по сравнению со своими сверстниками.

В данный момент его модель духа состояла из трех частей.

Первая - сингулярная точка, сфера в центре.

Вторая часть состояла из "трубок", которые торчали из поверхности сферы. Он соорудил 81 такую трубку, и от этого модель стала похожа на шипастого морского ежа.

Третья часть представляла собой "бегущий" туннель, который он построил сегодня. Он выглядел как ореол вокруг некоторых планет. Однако он также соединялся с шестью трубками, что позволяло ему передавать ману с сингулярной точкой.

В целом, эти три части придавали его модели духа очень странный вид. Однако эта модель также давала ему возможность эффективно передавать ману лучше, чем любые другие методы передачи, известные на юге.

Когда он сможет полностью создать модель в соответствии с книгой... то, что она сможет дать, будет просто невообразимо.

Однако пока что этого не произойдет, поскольку "Медитация Рассеивания Сингулярности" была незаконченной книгой.

...

Совершенный метод ченнелинга все еще не мог помочь кому-то стать сильным в одночасье.

Медитация - это процесс обучения, требующий много времени.

После того, как Ангор справился со своим волнением по поводу усиленного запаса маны, ему пришлось вернуться к этой медленной рутине.

Тем не менее, его запас маны увеличивался с каждым днем.

Через неделю он смог выпустить пять заклинаний первого уровня с полным запасом маны. Это было уже выше того, что мог сделать средний ученик первого уровня.

Если сложить это с другими факторами, такими как его алхимическое оружие и Тоби, то к этому моменту он уже мог победить среднего ученика третьего уровня.

В то же время Ангор не отказывался от других занятий. За десять дней он прочитал первые два издания Циклопедии зачарований. В конце концов, он нашел в Циклопедии зачарование против нежити: Advanced .

Зачарование называлось "Прелюдия к уничтожению".

Само название сильно отличалось от рун, записанных в Enchantment Cyclopaedia: Для начинающих, например "Руна чего-то там". Ее создатель явно пытался дать руне выдающееся имя, что означало, что она была чем-то могущественным.

Сложность руны была очевидна. При беглом взгляде Ангор понял, что эта руна требует в сотни раз больше работы, чем "Руна заточки".

Или... это была вовсе не руна. Это был магический массив!

Руны и магические массивы использовались для зачарования, но это были совершенно разные

уровни. Магический массив состоял из нескольких функционирующих рун. Кроме того, в отличие от одной руны, магический массив позволял пользователю активно вызывать его эффект.

Например, когда Ангор наложил руны заточки на свою косу, она лишь улучшила остроту инструмента, что было пассивным эффектом.

С помощью правильного магического массива он мог заставить косу испускать энергию и замораживать все, с чем она соприкасалась, или подбрасывать оружие в воздух и улетать, стоя на нем. При наличии соответствующих материалов он мог даже превратить оружие в своеобразное космическое хранилище.

Существовали различные магические массивы с разными эффектами. Эффекты были все еще слабее, чем результат синтеза, но и они могли достичь чего-то уникального.

Для алхимиков зачарование рун сводилось к запоминанию рун, привыканию к ним и воссозданию рун.

Для создания магического массива требовалось нечто большее, чем просто память. Процесс создания магического массива требовал от алхимика абсолютной концентрации. Если отвлечься хоть на чуть-чуть, то можно было допустить фатальные ошибки в ключевых моментах. Кроме того, нужно было понимать, как разные руны могут взаимодействовать друг с другом.

При рисовании рун Ангор мог "жульничать" со своим планшетом, копируя руны с помощью проекций. При достаточной практике он мог запомнить их и продолжить рисовать руны на себе, не используя планшет. Кроме того, рисование рун меньшего размера из-за ограниченного пространства на предметах не представляло для него особой сложности.

Однако для магических массивов... Ангор не был уверен, что сможет сделать то же самое.

Он проверил "Прелюдию к устранению", которая снова содержала шесть рун. Ангор подумал, что "Руна заточки" или "Руна мороза" выглядят достаточно сложными, но они были просто детской забавой по сравнению с тем, на что он смотрел сейчас.

Он использовал свой планшет, чтобы спроецировать узор "Прелюдия к ликвидации" на лист бумаги.

Проекция магического массива в соотношении 1:1 выглядела как случайные чернила, нанесенные на бумагу. Ангор приблизил глаза к бумаге, и все по-прежнему казалось черным беспорядком.

Из "беспорядочной черноты" он едва мог разглядеть несколько тонких, сросшихся линий, которые были нарисованы рядом друг с другом.

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2131694>